
И. Б. ТЕПЛОВА

*ВКЛАД С. М. ЛЯПУНОВА В ИСТОРИЮ
МУЗЫКАЛЬНОЙ ФОЛЬКЛОРИСТИКИ XIX–XX вв.*

Начальный этап формирования отечественной музыкальной фольклористики датируется периодом последней трети XIX–началом XX в. Это время возникновения любительского интереса, первых попыток обретения научного знания о народной музыке, затем — целенаправленных экспедиций и систематизированных публикаций фольклора. Именно тогда складывалась методика экспедиционной полевой работы, разрабатывались принципы публикации записей народных песен, осуществлявшихся по инициативе петербургских музыкантов.¹

Процессы, происходившие в области освоения фольклора, были тесно связаны с основными направлениями развития русской музыкальной культуры в целом и способствовали становлению национальной композиторской школы. Ранние записи народных песен, выполненные музыкантами и любителями по слуху, стали одним из важных источников национального мелоса, который был воспринят и претворен русскими композиторами XIX в. в произведениях разных жанров. Именно идеи народности в качестве ведущих направлений в области политической, общественной и культурной жизни России того времени побуждали музыкантов, а также всех ревнителей российской истории осваивать и запечатлевать формы народной культуры.

Наряду со сборниками обработок народных песен самостоятельную художественную и научную ценность приобретают нотации народных песен и их публикации, не содержащие какой-либо обработки.²

¹ Большое значение в развитии этого направления имели опыты нотаций народных песен М. А. Балакирева, Н. А. Римского-Корсакова, А. К. Лядова, Н. И. Абрамчыча, В. М. Орлова и др.

² Среди таких публикаций: *Протопопов В. В.* Забытая публикация русских народных песен // Музыкальная фольклористика. М., 1986. Вып. 3. С. 90–104; *Грановский Б. Б.* Украинские, литовские, казахские, чеченские песни и напевы в собрании В. Ф. Одоевского: Текстологическое исследование // Фольклор: Песенное наследие. М., 1991. С. 176–260; *Латин В. А.* О напевах пермских свадебных песен, © И. Б. Теплова, 2016

Существенным вкладом в этот начальный период отечественной фольклористики стала многообразная творческая деятельность С. М. Ляпунова.

«Сергей Михайлович Ляпунов [1859–1924] был выдающимся собирателем русских народных песен»,³ — свидетельствует А. С. Ляпунова, музыковед и известный текстолог, в предисловии к сборнику обработок народных песен для голоса с фортепиано — «Русские народные песни» (ор. 10 и ор. 13), составленному ее отцом. Эта эмоциональная оценка — не только дань дочернего уважения и любви к отцу, своему первому учителю, но и вполне объективное понимание роли С. М. Ляпунова, композитора и музыкального деятеля, в истории русской культуры и музыкальной фольклористики.

В немногочисленных исследованиях С. М. Ляпунов предстает как пианист, композитор, дирижер, педагог.⁴ Страницы жизни Ляпунова как собира-

записанных Григорием Лучниковым // Русская народная песня: Известные страницы музыкальной истории / Ред.-сост. И. И. Земцовский. СПб., 1995. С. 87–149; Лобанов М. А. Ранний опыт научно-фольклористической записи русских народных песен // Там же. С. 7–25; Канн-Новикова Е. И. 1) Собрание смоленских и ельнинских напевов, записанных потомком Глинки — Н. Д. Бером // Канн-Новикова Е. И. М. И. Глинка. Новые материалы и документы. М.; Л. 1950. Вып. 1. С. 45–49; 2) Смоленская песенность в связи с творческой биографией Глинки // Там же. С. 50–58; Серебренников В. Н. Свадебные обычаи и песни крестьян Андреевской волости Оханского уезда Пермской волости // Материалы по изучению Пермского края / Пермский научно-промышленный музей. Пермь, 1911. Вып. 4. С. 1–68 (тексты); 1–8 (нотное приложение); Кастров А. Ю. Мезенский рукописный песенник 1834 года: Публикация и комментарии // Из истории русской фольклористики. СПб., 2007. Вып. 7. С. 127–161 и др.

³ Ляпунова А. Вступ. статья // Ляпунов С. М. Русские народные песни / Для голоса в сопровождении фортепиано; Под ред. Е. В. Гиппиуса. М., 1963. С. 3.

⁴ Среди исследований, посвященных творческому пути, музыкальному стилю композитора: Ляпунова А. С. 1) С. М. Ляпунов // Советская музыка. 1950. № 9. С. 90–93; 2) Из истории творческих связей М. Балакирева и С. Ляпунова (По материалам переписки) // М. А. Балакирев. Исследования и статьи. Л., 1961. С. 388–420; 3) Вступ. статья; Шифман М. Е. С. М. Ляпунов: Очерк жизни и творчества. М., 1960; Миллер В. Р. Личность С. М. Ляпунова как православного музыкального деятеля: Дипломная работа. С.-Петербургская государственная консерватория, 1993 (руководитель — А. Н. Кручинина); Теплова И. Б. 1) «Дневник путешествия» С. М. Ляпунова // Музеи театра и музыки в международном пространстве. Опыт, традиции, сотрудничество: Материалы научно-практич. конф. СПб., 2008. С. 136–145; 2) С. М. Ляпунов // Словарь фольклористов / Ред.-сост. Т. Г. Иванова. М., 2010. С. 168–173; 3) Духовное единение на почве веры. С. М. Ляпунов о православных традициях севернорусских крестьян // Древнерусское песнопение. Пути во времени. СПб., 2010. Вып. 4. С. 218–240; 4) С. М. Ляпунов: неизвестные материалы фольклорной экспедиции на Русский

теля и исследователя музыкального фольклора до сих пор не были в поле зрения как специалистов в области музыкознания, так и – музыкальной фольклористики. Изучением этой части творческого наследия Ляпунова занималась лишь А. С. Ляпунова, успевшая составить описание архива композитора, подготовившая к переизданию сборники обработок народных песен, собиравшая материалы, касающиеся проблемы использования фольклора в творчестве композитора. Между тем внимание к народной музыке, собирательская практика являлись важной частью не только профессиональной деятельности С. М. Ляпунова-композитора,⁵ педагога, но и определили важные вехи национальной культуры и фольклористики как науки.

Архивные разыскания последних лет дают основания для осмысления новых научных фактов, связанных с именем замечательного русского музыканта. Предметом внимания данной статьи являются архивные фольклорные материалы из фонда С. М. Ляпунова собрания Отдела рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ).

Какова заслуга С. М. Ляпунова в практике собирания музыкального фольклора, как формировались его взгляды, его музыкантский опыт, отражавший процесс работы с песенным материалом? Ответы на эти вопросы содержатся в особенностях творческого пути и профессиональной деятельности Ляпунова. Творческий путь композитора можно рассматривать с позиций постепенного освоения и осмысления народной песни во всех формах его профессиональной деятельности. Знаковыми событиями на этом пути стали для Ляпунова следующие:

Север // Наследие XVIII–XIX века: Сб. статей, материалов и документов / Сост. и ред. П. Е. Вайдман, Е. С. Власова. М., 2013. Вып. 2. С. 344–355; 5) *Ляпунов С. М.* Дневник путешествия в губернии Вологодскую, Вятскую, Костромскую и Ярославскую летом 1893 года с целью собирания русских народных песен с напевами / Вступ. статья, расшифр. рукописи, коммент., подгот. к публ. И. Б. Тепловой. СПб., 2015; *Онегина О. В.* Фортепианное творчество С. М. Ляпунова. СПб., 2011.

⁵ Фольклорные материалы были использованы Ляпуновым в целом ряде произведений: Торжественная увертюра для большого оркестра на русские темы, ор. 7 (1896), Рапсодия на украинские темы, ор. 28 (1907), Четыре пьесы для фортепиано «Святки», ор. 41 (1910), фортепианный этюд «Былина», ор. 11, № 8 (1903), Вариации на русскую тему для фортепиано, ор. 49 (1912). Непосредственно к фольклору Ляпунов обращался в обработках народных песен для голоса с фортепиано ор. 10 и ор. 13, в переложениях для смешанного хора двух русских народных песен а capella, ор. 15, в циклах «Пять квартетов для мужских голосов без сопровождения на народные темы», ор. 47 («Малое виноградь», «Протяжная», «Ваня-клюшничек», «Две Малорусские», 1912), «Пять квартетов для мужских голосов без сопровождения на народные темы», ор. 48 («О птицах», «Плясовая», «Святочная», «Былина про Ивана Васильевича Грозного», «Былина про Ермака», 1912).

1. Работа в Песенной комиссии Императорского Русского географического общества (ИРГО):⁶ редактирование фольклорных материалов, участие в планировании экспедиций; составление «Вопросного листа» для записи народных песен с пояснениями; рецензирование поступающих в Песенную комиссию ИРГО материалов, сборников, включающих народные песни, в том числе и в виде обработок.

2. Участие в экспедиции 1893 г. в Вологодскую, Вятскую, Костромскую губернии «с целью записи народных песен с напевами»; выполнение полевых нотаций народной вокальной и инструментальной музыки. Особое место в экспедиционной коллекции материалов занимают: полевой «Дневник путешествия в Вологодскую, Вятскую, Костромскую и Ярославскую⁷ губернии с целью записи народных песен в 1893 году» и «полевые записные книжки», содержащие нотации песен и наигрышей.⁸

3. Осмысление результатов поездки (совместно с Ф. М. Истоминым) и составление отчетов: «Отчет об экспедиции для собирания русских народных песен с напевами в 1893 году»;⁹ подготовка к публикации и издание сборника «Песни русского народа собраны в губерниях Вологодской, Вятской, Костромской в 1893 году».¹⁰

Представления о фольклорных интересах и эрудиции Ляпунова дают также материалы, связанные с его личной библиотекой, в состав которой

⁶ Песенная комиссия была организована при отделении этнографии РГО в 1884 г. под председательством Т. И. Филиппова. Заметим, что начало деятельности Песенной комиссии фактически относится к 1885 г. Первые заседания «Комиссии по снаряжению экспедиций для собирания русских народных песен с напевами» состоялись только 29 апреля, 13 мая, 7 июня 1885 г. Именно на этих заседаниях были определены маршруты экспедиций, потенциальные участники, методы записи, организационные возможности и т. п. (см.: Известия Имп. Русского географического общества. СПб., 1885. Т. 21). В работе комиссии на протяжении многих лет в качестве научного руководителя принимал участие М. А. Балакирев. Основную задачу комиссия видела в том, чтобы «сохранить для искусства и науки уцелевшие еще среди русского народа остатки быстро исчезающих памятников русской народной поэзии» См.: [Истомин Ф. М.]. Предисловие // Песни русского народа собраны в губерниях Архангельской и Олонецкой в 1886 году / Записали слова Ф. М. Истомин, напевы Г. О. Дютш, СПб., 1894. С. VII.

⁷ Первоначально запланированное посещение Ярославской губернии не состоялось.

⁸ ОР РНБ, ф. 451, оп. 1, ед. хр. 7, 9–12.

⁹ Истомин Ф. М., Ляпунов С. М. Отчет об экспедиции для собирания русских народных песен с напевами в 1893 году. Отчет С. М. Ляпунова // Известия Имп. Русского географического общества. СПб., 1894. Т. 30, вып. 3. С. 331–354.

¹⁰ Песни русского народа собраны в губерниях Вологодской, Вятской, Костромской в 1893 году / Записали: слова Ф. М. Истомин, напевы С. М. Ляпунов. СПб., 1899.

вошли разнообразные издания народных песен того времени.¹¹ Творческой лабораторией для музыканта стала его «Нотная записная книжка 1»¹² (см. ил. 1), содержащая многочисленные выписки из сборников песен разных народов: украинские, малороссийские, польские, болгарские, сербские, словацкие, словенские, моравские, чешские, хорватские, черногорские, венгерские, мадьярские, греческие, итальянские, французские, финские, арабские, индийские народные напевы, мелодии американских индейцев. Часть нотаций, включенных в «Нотную записную книжку 1» (более 70 листов), по-видимому, заимствована Ляпуновым из зарубежных сборников, хранившихся в личном библиотечном собрании, а также извлечена из раритетных ныне сборников, и по сей день принадлежащих фондам музыкальной библиотеки Санкт-Петербургской консерватории им. Н. А. Римского-Корсакова.

В библиотеку Ляпунова вошли сборники, посвященные фольклору южных славян и составленные чешскими музыкантами: К. Я. Эрбеном (ил. 1),¹³ Ф. Бартошем,¹⁴ И. К. Воячком.¹⁵

¹¹ Рукописный каталог сборников песен разных народов, русских, европейских из библиотеки композитора выполнен самим С. М. Ляпуновым и предположительно датируется 1919–1921 гг. Описание собрания представлена 62 карточками с черновыми карандашными записями, которые содержат наименования сборников. Значительная часть собранных в описи публикаций — это сборники народных песен, выходившие в период конца XIX–начала XX в., составленные русскими и европейскими авторами, предшественниками и современниками композитора.

¹² ОР РНБ, ф. 451, оп. 1, ед. хр. 1. Нотная записная книжка 1. Автограф.

¹³ Карел Яромир Эрбен (1811–1870) — чешский поэт, фольклорист, иностранный чл.-кор. Петербургской Академии наук (1856). Издал чешские исторические и литературные памятники (в том числе сочинения Яна Гуса) и произведения славянского фольклора: «Чешские народные песни» (Т. 1–3, 1841–1845), «Чешские простонародные песни и пословицы» (Т. 1–2, 1862–1864), «Сто простонародных славянских сказок и сказаний» (1865) и др. Трактовал и обрабатывал фольклор в духе мифологической школы, писал сказки. Автор сборника баллад по мотивам народного творчества «Букет» (1853, расширенное издание 1861). Перевел на чешский язык «Повесть временных лет» (1867), «Слово о полку Игореве» (1869), «Задонщину» (1869). Автор ряда исследований по чешской истории, этнографии.

¹⁴ Франтишек Бартош (1837–1906) — педагог, лингвист, этнограф, важная фигура в области образования и культуры, организатор науки и национальной жизни в Моравии XIX в., автор основной части Моравского *dialektologického* словаря (*диалектологический словарь* из двух частей), 1905–1906.

¹⁵ Игнатий Каспарович Воячек (1825–1916) — русский дирижер, композитор, органист и педагог чешского происхождения (уроженец Моравии). Посвятил свою деятельность изучению чешской народной музыки, записывал чешские народные песни, легенды и танцы. Составил сборник, обозначенный Ляпуновым как «Словацкие [песни]». С 1850-х гг. жил в России, работал военным капельмейстером, организмом, фаготистом, дирижером Михайловского театра в Петербурге. В 1863–1912 гг. — профессор Петербургской консерватории (теория музыки, инструментовка, чтение партитур). Автор славянских маршей для военного оркестра, романсов.

1. *Maestoso* Чешские кантаты (из с. Эрбена)

2. *Andante sostenuto*

3. *Allergo*

Schizanka

* № 11 П. Шрекман из Москвы.

Ил. 1. С. М. Ляпунов. «Записная книжка I»
с образцами чешских песен из сборника К. Э. Эрбена
«Чешские простонародные песни» (К. Erben «Pisně národní v Čechách»).

Размышления о путях развития русской музыки, о народной песне нашли отражение в переписке Ляпунова с Балакиревым, с французским композитором и музыковедом Бурго Дюкудре. Обзор творческих достижений русской музыкальной школы, среди которых издания народных песен, осуществленные Песенной комиссией ИРГО, содержит «Доклад, читанный на Международном Музыкальном конгрессе в Риме официальным представителем Императорского правительства профессором Ляпуновым» в 1911 г.¹⁶ Композиторские, исследовательские, педагогические интересы тесно переплетались в процессе профессиональной деятельности музыканта.

Важнейшим этапом творческой биографии Ляпунова стала его работа в составе Песенной комиссии ИРГО. Она была мотивирована как собственным интересом к народной песне, так и тесным дружеским и творческим общением с М. А. Балакиревым, начало которого относится к 1883 г. Музыкантов связывали близкие дружеские отношения, общность творческих и духовных исканий, активный деятельный интерес к народной музыкальной культуре, причем не только русского, но и других народов. Во многом именно в содружестве и под влиянием Балакирева формировались мировоззрение и творческие предпочтения Ляпунова, его верного соратника и друга на протяжении всей жизни. Творческий союз двух музыкантов нашел отражение и в деятельности, связанной с записями и популяризацией музыкального фольклора.

Активная работа С. М. Ляпунова в Песенной комиссии ИРГО стала основанием для формирования обширных материалов, представляющих фольклорное наследие композитора. В марте 1893 г. композитор получил официальный статус члена-сотрудника Песенной комиссии. А. С. Ляпунова отмечает: «В этот период наиболее последовательно и систематически проявились его взгляды на русскую народную песню, методы ее отбора и записи».¹⁷ Ляпунов участвовал также в консультировании, составлении отзывов на присылаемые в комиссию материалы.

Именно по заданию Песенной комиссии Ляпунов редактировал и готовил к публикации музыкальные материалы первой в истории музыкальной фольклористики научной экспедиции Песенной комиссии ИРГО на Русский Север — «Песни русского народа собраны в губерниях Архангельской и Олонецкой в 1886 году».

Разносторонняя деятельность в составе ИРГО, практика экспедиционной работы дали возможность С. М. Ляпунову приобрести собирательские навыки и представления о жанровых свойствах и особенностях бытования народных песен. Это позволило ему разработать специальный «Вопросный

¹⁶ ОР РНБ, ф. 451.

¹⁷ Ляпунова А. Вступ. статья. С. 4.

лист по собиранию сведений о русских народных песнях».¹⁸ С его помощью предполагалось собирать сведения о составе жанров, особенностях бытования песен, музыкальных инструментов. По сути дела, содержание анкеты дает возможность получить необходимые данные, актуальные и в наше время для атрибуции фольклорного материала. Среди «заданий» анкеты — просьба указать местность (село или деревню), где сохранились песни, «с обозначением какой именно род песен преобладает в каждом из них», имена и местожительство местных старожилов, «помнящих старинные песни, былины или духовные стихи». Ряд вопросов затрагивал конкретные жанры, характерные для местной традиции, зимние и летние гуляния и праздники, свадебный обряд, сопровождаемый песнями и причитаниями. Кроме того, предполагалось получить информацию о наиболее благоприятных условиях для работы экспедиций Песенной комиссии ИРГО, о предпочтительном времени работы, о «лицах из местной интеллигенции, которые могли бы оказать содействие по собиранию песенного материала». Анкета также включала просьбу сообщить «тексты некоторых песен, былин или духовных стихов для предварительного с ними ознакомления».

В целом содержание «Вопросного листа» отражало насущные интересы проведения и продуктивной работы будущих экспедиций.

Приведем полный текст этого документа:

Вопросный лист

Губерния _____, Уезд _____,

Город _____, Село, сельцо или деревня _____.

№№	Содержание вопросов	Ответы
1	Сохранились ли в Вашей местности старинные народные песни, былины или духовные стихи?	
2	Если да, то какие именно, т. е. духовные стихи, былины, песни обрядовые или бытовые?	
3	Не можете ли назвать те духовные стихи, которые поются в Вашей местности?	
4	Не можете ли назвать былины, которые поются в Вашей местности?	
5	Сохранились ли у Вас свадебные обряды, сопровождаемые песнями и причитаниями?	
6	Сохранились ли у Вас причитания рекрутские и похоронные?	
7	Сохранились ли у Вас хороводы и гулянья, сопровождаемые песнями троицкими, семицкими или ивановскими?	
8	Сохранились ли у Вас игры святочные и масленичные, сопровождаемые песнями?	

¹⁸ ОР РНБ, ф. 451, оп. 1, ед. хр. 380, л. 1–2.

9	Сохранились ли в деревнях зимние посиделки, сопровождаемые песнями бытовыми, протяжными?	
10	Сохранились ли у Вас плясовые песни?	
11	Сохранились ли в народе старинные музыкальные инструменты и какие именно?	
12	Не можете ли указать местность (села или деревни), в которых наиболее сохранились песни, с обозначением, какой именно род песен преобладает в каждой из них?	
13	Не можете ли назвать лица из местных сторожилов, помнящих старинные песни, былины или духовные стихи, и сообщить их местожительство?	
14	Ввиду командирования Песенною комиссиею Императорско[го] Русско[го] географическо[го] общества экспедиций для записывания песен не можете ли сообщить, когда в Вашей местности можно надеяться собрать более материала в течение летнего периода?	
15	Не можете ли сообщить тексты некоторых песен, былин духовных стихов для предварительного с ними ознакомления?	
16	Не можете ли назвать лиц из местной интеллигенции, которые могли бы оказать содействие по собиранию песенного материала, и сообщить их местожительство?	
17	Не можете ли представить какие-либо соображения, исходящие из условий Вашей местности, для наилучшего предприятия Песенною комиссиею дела?	
Подпись (имя, отчество и фамилия) лица, писавшего ответы, и его звание или должность:		

Была составлена и так называемая «Объяснительная записка к вопросному листу», которая разъясняла пользование «Вопросным листом», помогала наиболее точно сформулировать ответы на поставленные вопросы. Приведем этот архивный документ:

«Объяснительная записка к вопросному листу.

1. В ответах на вопросы 1, 5, 6, 7, 8, 9 и 10 пишется только: да или нет.

2. Вопрос 2. В случае утвердительного ответа обозначаются те виды песен, которые сохранились и поются в данной местности: духовные стихи, былины, хороводные, свадебные и т. д. В противном случае пишется: нет.

3. Вопросы 3 и 4. В соответственном месте выписываются названия по возможности всех тех духовных стихов или былин, которые поются в данной местности.

4. Вопрос 11. Если сохранились старинные народные музыкальные инструменты, то в ответах поименовываются, какие именно (гусли, бандура и пр.), в противном случае пишется: нет.

5. Вопрос 12. Здесь обозначаются все те местности, села или деревни, где, по сведениям лица, пишущего ответы, имеются сказители былин или

духовных стихов или певцы старинных народных песен, напр<имер>, село (деревня) — былины, посад — духовные стихи и т. д.

6. Вопрос 13. Здесь выписываются имена, отчества и прозвища всех тех лиц, которые известны как знатоки старинных песен или сказители былин, и обозначается подробно губерния, уезд, волость и село (деревня), где каждый из них имеет жительство.

7. Вопрос 14. Так как в некоторых местах летом народы отправляются на заработки, то лица, командированные для записывания песен, могут не собрать достаточного материала, приехав в такое время, когда народ разъезжается по работам. Ввиду этого желательно знать вперед, в каких условиях в этом отношении находится данная местность, для того чтобы при посещении их принять это во внимание.

8. Вопрос 15. Тексты песен прилагаются отдельно, а здесь только обозначается: приложены духовные стихи (былины или песни) такие-то, а в случае неимения таковых: нет.

9. Вопрос 16. При указании лиц местной интеллигенции, могущих оказать содействие в деле собирания песен, следует сообщать их имя, отчество и фамилию, общественное положение и точный адрес.

10. Вопрос 17. Здесь сообщаются все те условия, которые могут быть предусмотрены на месте, лицами близко знакомыми с характером местности и особенностями народной жизни, поэтому, чем полнее и подробнее будут сообщены истекающие отсюда соображения, тем более они будут соответствовать задачам Песенной комиссии.¹⁹

Стремление к установлению контактов в уездной и губернской среде, понимание большого научного, этнографического и художественного значения, которое может иметь «удачно собранный песенный материал», вызвали обращение Ляпунова от имени Песенной комиссии в губернские и уездные земские управы, в учреждения по исследованию местной старины, земским начальникам, в уездные училищные советы, учителям народных школ, сельским священникам.

В обращении С. М. Ляпунов писал: «С высочайшего Его Императорского Величества соизволения Песенная Комиссия Императорского Русского Географического Общества приступила к снаряжению экспедиций для записывания песен непосредственно с голосов народа, озабочиваясь сохранением живущих еще в народе остатков его песенного творчества.

Ввиду этого, для обеспечения успеха предполагаемых экспедиций, Песенная Комиссия обращается к Вам с просьбой ответить на прилагаемом при сем вопросном листе возможно подробно на все помещенные в нем вопросы. Вместе с тем, ввиду высокого научно-этнографического и художественного значения, которое может иметь удачно собранный песенный материал, Песенная Комиссия просит Вас со своей стороны указать, какие меры признаете Вы наиболее целесообразными для достижения лучшего

¹⁹ Там же, л. 3, 3 об. Подчеркивания выполнены автором — С. М. Ляпуновым.

успеха предпринятому делу в Вашей местности независимо от предложенных при сем вопросов».²⁰

Основная часть фольклорных материалов, хранящаяся в архиве Ляпунова, была зафиксирована во второй научной экспедиции Песенной комиссии в Вологодскую, Вятскую, Костромскую губернии, организованной ИРГО по инициативе Т. И. Филиппова и М. А. Балакирева. В составе экспедиции Ляпунов совместно с Ф. М. Истоминым обследовали 5 уездов, 14 волостей Вологодской, Вятской и Костромской губерний, преодолели 2600 верст сложнейшего пути по дорогам Русского Севера, при этом совершили 37 рабочих остановок, во время которых были осуществлены записи от 222 человек. Эти факты из официального отчета сами по себе значительны, если учесть российское бездорожье, непогоду, отсутствие какого-либо способа передвижения, кроме телеги, в лучшем случае кареты, лодки, а также, по большей части, невозможность приемлемого ночлега и многое другое, что пришлось преодолеть собирателям. Осознание этих обстоятельств делает еще более ценными результаты экспедиции 1893 г., которые составили 270 записей, что намного превысило результаты как предыдущей экспедиции (180 записей), так и трех последующих (100, 125, 100 записей). Из общего числа записей экспедиции 1893 г. было опубликовано 165 (163 напева и 2 текста), Таким образом, около 100 напевов остались неопубликованными. Спустя более чем 120 лет и принимая во внимание современное состояние народной музыкальной культуры, значение материалов, зафиксированных в конце XIX в., все более возрастает, дополняя картину некогда существовавшей культурной традиции Вологодского, Вятского и Костромского регионов.

Записанные в экспедиции 1893 г. напевы, так же как и нотации первой экспедиции 1886 г., были опубликованы без сопровождения. Результатами экспедиционной работы стали записи причитаний (сольных и хоровых), эпических форм (записи былины и духовных стихов), песен различных жанров (лирических, хороводных), бытовавших в северных губерниях в конце XIX в. Среди них большой интерес представляют записанные Ляпуновым и Истоминым святочные поздравительные песни-колядки и, особенно, жанр винограда.²¹

²⁰ Там же, л. 4.

²¹ Экспедиционные впечатления Ляпунова нашли отражение в его композиторских опусах, среди них фортепианный цикл «Святки»; два цикла «Пять квартетов для мужских голосов без сопровождения на народные темы» ор. 47 и ор. 48; Русские народные песни для одного голоса с сопровождением ф.-п. / Переложил С. Ляпунов. Ор. 10. СПб.; Лейпциг, 1900; 35 песен русского народа для одного голоса с сопровождением ф.-п. из собранных в 1893 г. С. М. Ляпуновым и Ф. М. Истоминым / Переложил С. Ляпунов. [Ор. 13]. [СПб., 1901]. В 1902 г. для концертной части Всероссийской кустарно-промышленной выставки Ляпунов подготовил обработки двух песен для смешанного хора а capella: Русские народные песни, ор. 15. Для смешанного хора без сопровождения. СПб., 1902.

Строки из «Отчета об экспедиции для собирания русских народных песен с напевами в 1893 году» свидетельствуют об этнографическом контексте бытования поздравительных песен во время святочных обходов в Никольском и Устюжском уездах Вологодской губернии: «В городе Никольске колядуют теперь только мальчики, но в Устюжском уезде, по рассказам наших певцов, коляда в прежнее время была достоянием и взрослых людей. С Рождества до Крещения, часу в восьмом вечера, собиралась толпа взрослых колядников, в городе и больших селах достигавшая иногда до ста человек, и колядовала перед окнами домов, возя за собой на дровнях огромную звезду или вертеп, сооруженный из дерева и разноцветной слюды, освещаемой изнутри зажженною свечой. После вступительных колядок, начинающихся словами: “Пришел еси к воротам. Дома ли хозяин и т. д.?” как в селе Бобровском, или: “Ты позволь, позволь, хозяин, Коляду нам рассказать”, как поют в Никольске, — колядники исполняли виноградья: “Уж мы ходим, мы ходим по Кремлю городу” и т. д., или: “Уж как по морю, морю по синему” и т. д. Великое виноградь: “Среди сильна царства Россейского, среди кремля Красна города” и т. д. пелось только накануне Нового Года <...>. В большинстве случаев колядников в старину щедро награждали: кроме пирогов и прочего съестного, раздаваемого хозяйками, у окон домов выставлялись целые ушаты с пивом».²²

Записи святочных поздравительных песен были осуществлены Ляпуновым и Истоминым в Великоустюжском уезде и в городе Никольске. Полевые тетради Ляпунова сохранили нотации виноградий, выполненные в двух населенных пунктах — в деревне Бобровское Востровской волости Великоустюжского уезда, а также в слободе Дымково близ города Великий Устюг. В «Дневнике путешествия» сохранились строки, описывающие обстоятельства записи в этих деревнях: «Бобровское находится на правом берегу Сухоны и расположено у подножия очень высокой горы. Мы взобрались на эту гору и сняли открывшийся оттуда великолепный вид на реку и противоположный берег. Затем переехали на другую сторону реки и сняли оттуда село. К возвращению нашему явился урядник, и все наши требования были моментально исполнены. Собрали певцов и начали работу. Между прочим, оказалось, что один из десятских знал коляды».²³

²² Песни русского народа собраны в губерниях Вологодской, Вятской и Костромской в 1893 году. С. XIII.

²³ Ляпунов С. М. Дневник путешествия в губернии Вологодскую, Вятскую, Костромскую и Ярославскую летом 1893 года с целью собирания русских народных песен с напевами // ОР РНБ, ф. 451, оп. 2, ед. хр. 37, л. 31 об. В настоящее время архивные материалы опубликованы: Ляпунов С. М. Дневник путешествия в губернии Вологодскую, Вятскую, Костромскую и Ярославскую летом 1893 года с целью собирания русских народных песен с напевами. См. примеч. 4.

Образцы напевов, связанные со святочными обходами дворов, помещаются в нотных записных книжках Ляпунова № 7²⁴ и № 12. Записная книжка № 12 охватывает материал, зафиксированный композитором в деревнях Тотемского, Сольвычегодского, Устюжского, Никольского уездов Вологодской губернии. Нотации, помещенные в данной рукописи, датированы периодом работы экспедиции с 27 июня по 2 августа 1893 г. На л. 8, 10, 10 об. представлены образцы святочных песен, которые были опубликованы Ляпуновым и Истоминым в сборнике «Песни русского народа». Записи коляды-виноградья, выполненные в городе Никольске, не вошли в указанную публикацию.²⁵ По-видимому, это связано с тем, что собиратели восприняли никольскую «коляду» как вариант уже записанных ими в Устюжском уезде святочных поздравительных песен. На страницах «Дневника путешествия» Ляпунов сообщает: «Прежде всего по прибытии в Никольск мы направились к исправнику и, представившись ему, просили содействовать в нашем деле. Как всегда бывает, он оказался несколько озадачен нашей просьбой, но потом припомнил кое-кого, указал на мальчиков, которые ходят на Рождество со звездой и поют коляды, и прислал нам певиц и причетниц. Мальчики оказались совсем непригодными: коляду они поют одну, уже записанную нами в Устюге, и причем очень неполно; песни знают из хрестоматий, по которым учились в школе».²⁶

Нотациям напевов «Уж мы ходим, мы ходим по Кремлю городу» (см. Пример 1) и «Уж как по морю, морю, по синему» предшествуют комментарии Ляпунова, которые касаются места и даты их записи: «Слобода Дымково, против Устюга на др<угом> берегу Сухоны Устюжского уезда Вологодской губ<ернии>. 19 июля 1893 <года>. Коляда».²⁷ Эти два напева были отобраны композитором для публикации в сборнике «Песни русского народа»²⁸ и включены в раздел III под № 2, 3. Сопоставляя черновые рукописные нотации с опубликованными вариантами, отметим, что они практически не претерпели каких-либо изменений. Можно заметить небольшие расхождения в обозначении подтекстовки: в рукописном варианте последний слог в слове «кра-сно-зе-лѣ-но-е» (в обоих напевах), соответствующий гласной «е», заключен в скобки. Возможно, таким образом при записи напева нотировщик зафиксировал для себя факт

²⁴ Песни святочных обходов дворов в записях С. М. Ляпунова (по материалам экспедиции ИРГО 1893 года) // Источниковедение истории культуры / Сост. Домбург-Окунева Э. А. СПб., 2012. Вып. 3. С. 108–122.

²⁵ ОР РНБ, ф. 451, оп. 2, ед. хр. 12, л. 12 об.

²⁶ Ляпунов С. М. Дневник путешествия... // ОР РНБ, ф. 451, оп. 2, ед. хр. 37, л. 36.

²⁷ ОР РНБ, ф. 451, оп. 2, ед. хр. 12, л. 8.

²⁸ Песни русского народа собраны в губерниях Вологодской, Вятской и Костромской в 1893 году. С. 46–49.

слитности при пении последних двух слогов. В публикации также не обозначен мелодический вариант — опевание тона *as*, зафиксированный в четвертом такте напева «Уж как по морю, морю, по синему». Заметим, что в издании составители сборника дают этим напевам наименование «Малое виноградьё», которое в рукописи не приводится. Отметим помету «Коляды́», выполненную рукой Ляпунова.

Пример 1

*Село Бобровское, уезд Устюжский на д. берегу Сухонты
Устюжский уезд, Вологодская губ. 19 июля 1893 г.*

Коляда ♩ = 88

Уж мы хо-дим мы ходим по Кремлю горо-ду Ви но -

гра - - да красное - щёко - (с)

Нотации виноградьё «Среди сильна царства Россейского» (см. Пример 2), «Уж мы ходим, мы ходим по Кремлю городу», колядки «Пришел еси к воротам. Дома ли хозяин» и колядки-припевки «Бабушка, старушка, подай пирожка, дай гороховичка» в рукописной тетради располагаются на л. 10. Они снабжены цифровыми указаниями — 1, 2, 3, 4 и предваряются следующим комментарием: «Село Бобровское, Востровской волости, Устюжского уезда, Вологодской губернии. 22 июля 1893 года». Ляпунов приводит жанровые обозначения: к напевам № 1, 2 — «Виноградьё», к № 3 — «Коляда», к № 4 — «Кота». Последняя ремарка представляет собой, вероятно, диалектное наименование корильной песни-припевки и связана с содержанием поэтического текста:

«Бабушка, старушка,
Подай пирожка,
Дай гороховичка!
Ты не дашь пирожка,
Мы те выпустим кота
Да из заднева хлева!..»

С. М. Ляпунов и Ф. М. Истомин причислили этот текст к числу «заключительных припевок», которые исполняются на тот случай, если «колядникам не подадут угощение» или «худо подадут». В Предисловии к сборнику

содержится следующее свидетельство: «В Устюжском уезде в таких случаях припевали “кота”, содержащего в себе некоторую угрозу скупой хозяйке; в Никольске же мальчики припевают “ерша”».²⁹

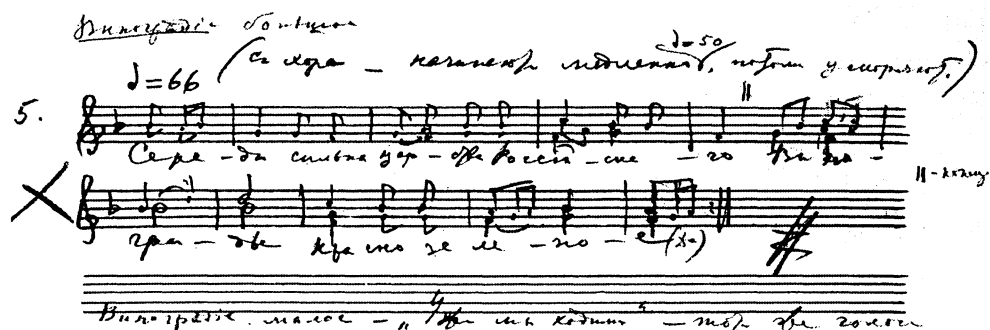
При публикации напевов колядок (Раздел III, № 3, 5)³⁰ Ляпунов транспонирует их на один тон выше. В рукописи содержится условное обозначение границы строфы, отделяющее последние два тона напева и обозначающее их принадлежность уже к следующей музыкально-поэтической строфе. От этих обозначений при публикации напевов в сборнике композитор отказался.

Напев под № 2 с поэтическим текстом «Уж мы ходим, мы ходим по Кремлю городу» из села Бобровское не был включен в публикацию. Возможно, это произошло потому, что он является близким мелодическим вариантом напева № 1 с текстом «Уж как по морю, морю, по синему», который в рукописи записан дважды.³¹ Второй раз он отмечен как № 5, что указывает на отношение Ляпунова к последованию напевов (№ 1–5) как к целостной жанровой группе, учитывающей также и варианты напевов. Так, вариант напева «Среди сильна царства Росейского» (№ 5) отмечен композитором жанровыми и исполнительскими комментариями. Перед напевом следует указание: «Винограды большое». Далее композитор отмечает особенности исполнения: «с хора — начинают медленно, <четвертная> = 50, потом ускоряют». После изложения напева Ляпунов указывает на сходство записанных им мелодий: ««Винограды»³² малое» — «Уж мы ходим» — тот же голос», имея в виду записанный им образец на л. 10 под № 2.

Пример 2

Винограды: большое

♩ = 66 (с хора — начинают медленно, потом ускоряют.)

5.

Сре-да силь-на цар-ства Рос-сей-ско-го на-пе-ва

Сре-да силь-на цар-ства Рос-сей-ско-го на-пе-ва

Винограды: малое — «Уж мы ходим» — тот же голос

²⁹ Там же. С. XIII.

³⁰ Там же. С. 45, 51.

³¹ ОР РНБ, ф. 451, оп. 2, ед. хр. 12, л. 10 об.

³² Подчеркнуто С. М. Ляпуновым.

Некоторые изменения в изложении напева винограда при его публикации в сборнике «Песни русского народа» (Пример 3) претерпел мелодический вариант с текстом «Среди сильна царства Росейского» в записи из деревни Бобровское (Раздел III, № 4).³³

Пример 3

4. Великое виноградьё.

The musical score is written in a single system with three staves. The first staff begins with a tempo marking of quarter note = 66. The key signature has three flats (B-flat, E-flat, A-flat), and the time signature is 2/4. The melody is written in a soprano clef. The lyrics are: Се - ре - ди силь - на цар - ства Рос - сей - ско - во, Ви - но - гра - дье кра - сно зе - ле - но - . The score includes various musical notations such as slurs, ties, and dynamic markings. A rehearsal mark 'e1' is placed below the third staff.

При сравнении опубликованного варианта (Пример 3) с полевой записью (Пример 2) обращает на себя внимание жанровое обозначение, приведенное составителями, — «Великое виноградьё», которое отсутствует в черновой рукописи полевой нотации. Имеет место изменение тесситуры: композитор транспонировал напев на полтора тона вверх. Кроме того, в опубликованном варианте появляется отсутствующий в полевой нотации квартный ход в нижнем голосе в первом такте, а также иной мелодический ход в верхнем голосе в 5-м такте. В хронологически последнем варианте фиксации звучания народного напева в сборнике «Песни русского народа собраны в губерниях Вологодской, Вятской и Костромской в 1893 году» Ляпунов не отражает всей полноты фактуры, присутствующей в его рукописных версиях (трехзвучные вертикальные сочетания голосов в тактах 4, 5 и 8). Следует заметить, что эти небольшие «разночтения» абсолютно не противоречат типологическим закономерностям напевов и, возможно, отражают их суммарный «мелодический образ», который в восприятии композитора сложился на основе услышанных им вариантов.

Полевые нотации Ляпунова, сохранившиеся в архиве композитора, представляют большой музыкально-исторический интерес как одно из ранних

³³ Песни русского народа собраны в губерниях Вологодской, Вятской и Костромской в 1893 году. С. 49.

свидетельства, отражающих бытование форм фольклора в конце XIX в. Нотации композитора, выполненные по слуху в момент исполнения песен, нуждаются в текстологическом исследовании, одна из задач которого — установить соответствие полевой рукописи и опубликованного варианта напевов. Наблюдения, осуществленные в данном ракурсе, позволят приблизиться к пониманию механизма осуществления слуховых записей фольклора и осмыслению метода работы Ляпунова при подготовке полевых материалов к публикации.

Музыкальные материалы экспедиции 1893 г. в большой степени отражают эстетические воззрения Ляпунова-композитора. Отчет С. М. Ляпунова «об экспедиции для собирания русских народных песен с напевами в 1893 году» содержит замечания о состоянии культурной традиции, влиянии на деревенские жанры песенного фольклора городских и солдатских песен. Рассуждая об особенностях обрядовых и протяжных песен, музыкант подчеркивает важность мелодического развития и музыкальную выразительность протяжных песен, в отличие от солдатских, где доминирует ритмическое начало. Основную причину популярности солдатских и городских песен Ляпунов видит в легкости их усвоения, что «представляет большой соблазн и понижает общий уровень эстетических требований».³⁴ Его суждения отражают «слышание» музыкантом новой интонационной стилистики, проникающей в музыкальный быт деревни, отношение композитора к народной песне, которую он зачастую воспринимал скорее как музыкально-художественное произведение, чем как предмет научного изучения.

В 1897 г. Ляпунов вошел в состав Комиссии для составления и издания сборников русских народных песен из числа собранных песенными экспедициями ИРГО (наряду с М. А. Балакиревым, А. К. Лядовым, И. В. Некрасовым и А. А. Петровым), организованной по инициативе и под председательством Т. И. Филиппова «для распространения <...> среди певцов-художников и любителей, среди войск, а также в попечительствах о народной трезвости и школах».³⁵

³⁴ *Истомин Ф. М., Ляпунов С. М.* Отчет об экспедиции для собирания русских народных песен с напевами в 1893 году. Отчет С. М. Ляпунова. Цит. по: *Ляпунов С. М.* Дневник путешествия в губернии Вологодскую, Вятскую, Костромскую и Ярославскую летом 1893 года с целью собирания русских народных песен с напевами. С. 194.

³⁵ 50 песен русского народа для мужского хора из собранных И. В. Некрасовым и Ф. М. Истоминым в 1894, 1895, 1896 и 1897 гг. положил на голоса И. В. Некрасов. СПб., 1901.

Ляпунов переложил 65 песен для голоса с фортепиано: 48 в экспедиционных записях самого композитора; 8 напевов, записанных им в разное время (в селе Болобоново и имении Теплый Стан Симбирской губернии, в Петербурге непосредственно от И. А. Федосовой — «Собирайтесь-ко, вы, братцы, матросушки»³⁶); 9 напевов взяты из сборника «Песни русского народа» Ф. М. Истомина и Г. О. Дютша.³⁷ Обработки Ляпунова отличает тонкое проникновение в ладо-мелодические особенности народной песни. Они принадлежат к лучшим образцам этого рода в творчестве русских композиторов и могут быть сопоставлены со ставшими классическими обработками М. А. Балакирева, Н. А. Римского-Корсакова, А. К. Лядова.

В ходе экспедиции 1893 г. С. М. Ляпунову и Ф. М. Истомину удалось зафиксировать интереснейший материал о православных традициях русского крестьянства, особенностях праздничной и повседневной жизни, ценные этнографические свидетельства, связанные с похоронным обрядом. Практически в каждом населенном пункте, следуя экспедиционному маршруту, Ляпунов оставлял записи в «Дневнике путешествия». На страницах «Дневника» содержатся описания встреч с деревенскими жителями, фиксируются впечатления от услышанного, отмечается своеобразие звучания народных песен. Предметом внимания музыканта были самые разнообразные стороны крестьянской культуры, обыденной жизни: типы жилых построек, сельскохозяйственные заботы крестьян. В процессе работы экспедиции обнаружился большой интерес путешественников к традициям народного ткачества, их восхищение вызывала красочность старинного костюма. Приведу строки из «Дневника путешествия»: «Народ в Тотемском уезде, по крайней мере в отдаленных его и в глухих местах, сохранил еще свой старинный костюм. Мужчины ходят в рубахах — косоворотках, сшитых из белого холста местного тканья, причем косой ворот рубахи пробран (или выкладен, по-местному) красным узором вокруг шеи и углом на груди по разрезу ворота. Таким же узором обиты вокруг и рукава. Молодые парни иногда по праздникам носят вышитые портянки (онучи), шитье которых выпускается поверх голенища сапог. Девушки обшивают подолы рубашек широкими узорами, вышитыми или выкладеными».³⁸ В местности Кокшеньга³⁹ Ляпунов обратил внимание

³⁶ Ляпунов С. М. Русские народные песни. Ор. 10, № 24. С. 4.

³⁷ Русские народные песни для одного голоса с сопровождением ф.-п. (1900); 35 песен русского народа для одного голоса с сопровождением ф.-п. (1901).

³⁸ ОР РНБ, ф. 451, оп. 1, ед. хр. 37, л. 11–12 об.

³⁹ Кокшеньгой называли местность в Тотемском уезде по реке того же названия и впадающим в нее речкам Уфтюге и Лохте.

на сохранность традиционного костюма: шитые золотом головные уборы, называемые борушками, которые надевают, когда выводят невест на смотренье, шелковые и атласные сарафаны».⁴⁰

В последующих экспедициях ИРГО Ляпунов уже не участвовал, однако продолжал работать в Песенной комиссии. Так, второй сборник обработок народных песен Ляпунова (ор. 13) вошел в серию изданий Песенной комиссии.

В целом архивные материалы из фонда Ляпунова в ОР РНБ зафиксировали научные, художественные и педагогические позиции музыканта, которые отражают процесс и результат освоения им музыкального фольклора. Одновременно эти материалы предоставляют возможность изучения фольклора в сравнительно-историческом аспекте, чем обогащают представления о раннем этапе формирования русской музыкальной фольклористики.

Литература:

Грановский Б. Б. Украинские, литовские, казахские, чеченские песни и напевы в собрании В. Ф. Одоевского: Текстологическое исследование // *Фольклор: Песенное наследие*. М., 1991.

Известия Имп. Русского географического общества. СПб., 1885. Т. 21.

[*Истомин Ф. М.*]. Предисловие // *Песни русского народа собраны в губерниях Архангельской и Олонецкой в 1886 году / Записали слова Ф. М. Истомин, напевы Г. О. Дютш*, СПб., 1894. С. VII.

Истомин Ф. М., Ляпунов С. М. Отчет об экспедиции для собирания русских народных песен с напевами в 1893 году. Отчет С. М. Ляпунова // *Известия Имп. Русского географического общества*. СПб., 1894. Т. 30, вып. 3. С. 331–354.

Канн-Новикова Е. И. Смоленская песенность в связи с творческой биографией Глинки // *Канн-Новикова Е. И. М. И. Глинка. Новые материалы и документы*. М.; Л., 1950. Вып. 1. С. 50–58.

Канн-Новикова Е. И. Собрание смоленских и ельнинских напевов, записанных потомком Глинки — Н. Д. Бером // *Там же*. С. 45–49.

Кастров А. Ю. Мезенский рукописный песенник 1834 года: Публикация и комментарии // *Из истории русской фольклористики*. СПб., 2007. Вып. 7. С. 127–161.

Лапин В. А. О напевах пермских свадебных песен, записанных Григорием Лучниковым // *Русская народная песня: Неизвестные страницы музыкальной истории / Ред.-сост. И. И. Земцовский*. СПб., 1995. С. 87–149.

Лобанов М. А. Ранний опыт научно-фольклористической записи русских народных песен // *Там же*. С. 7–25.

⁴⁰ ОР РНБ, ф. 451, оп. 1, ед. хр. 37, л. 10–10 об.

Ляпунов С. М. Дневник путешествия в губернии Вологодскую, Вятскую, Костромскую и Ярославскую летом 1893 года с целью собирания русских народных песен // ОР РНБ, ф. 451, оп. 2, ед. хр. 37.

Ляпунов С. М. Дневник путешествия в губернии Вологодскую, Вятскую, Костромскую и Ярославскую летом 1893 года с целью собирания русских народных песен с напевами / Вступ. статья, расшифр. рукописи, коммент., подгот. к публ. И. Б. Тепловой. СПб., 2015.

Ляпунов С. М. Русские народные песни для одного голоса с сопровождением ф.-п. / Переложил С. Ляпунов. Ор. 10. СПб.; Лейпциг, 1900.

Ляпунов С. М. Русские народные песни, ор. 15. Для смешанного хора без сопровождения. СПб., 1902.

Ляпунов С. М. 35 песен русского народа для одного голоса с сопровождением ф.-п. из собранных в 1893 г. С. М. Ляпуновым и Ф. М. Истоминым / Переложил С. Ляпунов. [Ор.13]. [СПб., 1901].

Ляпунова А. Вступ. статья // *Ляпунов С. М.* Русские народные песни / Для голоса в сопровождении фортепиано; Под ред. Е. В. Гиппиуса. М., 1963.

Ляпунова А. С. Из истории творческих связей М. Балакирева и С. Ляпунова (По материалам переписки) // М. А. Балакирев. Исследования и статьи. Л., 1961. С. 388–420.

Ляпунова А. С. С. М. Ляпунов // Советская музыка. 1950. № 9. С. 90–93.

Миллер В. Р. Личность С. М. Ляпунова как православного музыкального деятеля: Дипломная работа. С.-Петербургская государственная консерватория, 1993 (руководитель — А. Н. Кручинина).

Онегина О. В. Фортепианное творчество С. М. Ляпунова. СПб., 2011.

Песни русского народа собраны в губерниях Архангельской и Олонецкой в 1886 году / Записали слова Ф. М. Истомин, напевы Г. О. Дютш. СПб., 1894.

Песни русского народа собраны в губерниях Вологодской, Вятской, Костромской в 1893 году / Записали слова Ф. М. Истомин, напевы С. М. Ляпунов. СПб., 1899.

Песни святочных обходов дворов в записях С. М. Ляпунова (по материалам экспедиции ИРГО 1893 года) // Источниковедение истории культуры / Сост. Домбург-Окунева Э. А. СПб., 2012. Вып. 3. С. 108–122.

Протопопов В. В. Забытая публикация русских народных песен // Музыкальная фольклористика. М., 1986. Вып. 3. С. 90–104.

50 песен русского народа для мужского хора из собранных И. В. Некрасовым и Ф. М. Истоминым в 1894, 1895, 1896 и 1897 гг. положил на голоса И. В. Некрасов. СПб., 1901.

Серебренников В. Н. Свадебные обычаи и песни крестьян Андреевской волости Оханского уезда Пермской волости // Материалы по изучению Пермского края / Пермский научно-промышленный музей. Пермь, 1911. Вып. 4. С. 1–68 (тексты); 1–8 (нотное приложение).

Теплова И. Б. «Дневник путешествия» С. М. Ляпунова // Музеи театра и музыки в международном пространстве. Опыт, традиции, сотрудничество: Материалы научно-практич. конф. СПб., 2008. С. 136–145.

Теплова И. Б. Духовное единение на почве веры. С. М. Ляпунов о православных традициях севернорусских крестьян // Древнерусское песнопение. Пути во времени. СПб., 2010. Вып. 4. С. 218–240.

Теплова И. Б. С. М. Ляпунов // Словарь фольклористов / Ред.-сост. Т. Г. Иванова. М., 2010. С. 168–173.

Теплова И. Б. С. М. Ляпунов: неизвестные материалы фольклорной экспедиции на Русский Север // Наследие XVIII–XIX века: Сб. статей, материалов и документов / Сост. и ред. П. Е. Вайдман, Е. С. Власова. М., 2013. Вып. 2. С. 344–355.

Шифман М. Е. С. М. Ляпунов: Очерк жизни и творчества. М., 1960.

Аннотация: Начальный этап формирования отечественной музыкальной фольклористики датируется периодом последней трети XIX–началом XX в. Это время возникновения любительского интереса, первых попыток обретения научного знания о народной музыке, затем — целенаправленных экспедиций и систематизированных публикаций фольклора. Именно тогда складывалась методика экспедиционной полевой работы, разрабатывались принципы публикации записей народных песен, осуществлявшихся по инициативе петербургских музыкантов. Процессы, происходившие в области освоения фольклора, были тесно связаны с основными направлениями развития русской музыкальной культуры в целом и способствовали становлению национальной композиторской школы. Существенным вкладом в этот начальный период отечественной фольклористики стала многообразная творческая деятельность С. М. Ляпунова.

Ключевые слова: С. М. Ляпунов, слуховые записи народных песен, экспедиции Песенной комиссии ИРГО.

I. B. Teplova (St. Petersburg). S. M. Lyapunov's contribution to the history of musical folkloristics of XIX–XX centuries.

The initial stage of the formation of national musical folklore dates back to the period of the last third of the nineteenth–early twentieth centuries. At that time amateur interest began to rise, the first attempts at gaining scientific knowledge about folk music were made, later on special expeditions were organized and systematic publication of folklore were launched. Meanwhile, expeditionary field work technique was being developed as well as the principles of the publication recordings of folk songs, undertaken at the initiative of the St. Petersburg

musicians. The processes taking place during the development of folklore, were closely related to the main areas in the whole Russian musical culture and contributed to the establishment of a national school of composition. A significant contribution in this initial period of national folklore has become the diverse creative activity of S. M. Lyapunov.

Keywords: S. M. Lyapunov, auditory recordings of folk songs, the expedition IRGO Songs Commission.

References:

Granovskij B. B. Ukrainskie, litovskie, kazahskie, chechenskie pesni i napevy v sobranii V. F. Odoevskogo: Tekstologicheskoe issledovanie // Fol'klor: Pesennoe nasledie. M., 1991.

Istomin F. M., Ljapunov S. M. Otchet ob ekspedicii dlja sobiranija russkih narodnyh pesen s napevami v 1893 godu. Otchet S. M. Ljapunova // Izvestija Imp. Russkogo geograficheskogo obshhestva. SPb., 1894. T. 30, vyp. 3. S. 347–354.

Istomin F. M., Ljapunov S. M. Otchet ob ekspedicii dlja sobiranija russkih narodnyh pesen s napevami v 1893 godu. Otchet S. M. Ljapunova // Russkaja mysl' o muzykal'nom fol'klоре. Materialy i dokumenty. M., 1979.

[*Istomin F. M.*]. Predislovie // Pesni russkogo naroda sobrany v gubernijah Arhangel'skoj i Oloneckoj v 1886 godu / Zapisali slova F. M. Istomin, napevy G. O. Djutsh, SPb., 1894. S. VII.

Izvestija IRGO. SPb., 1885. T. 21.

Kann-Novikova E. I. Smolenskaja pesennost' v svjazi s tvorcheskoj biografiej Glinki // *Kann-Novikova E. I. M. I. Glinka. Novye materialy i dokumenty.* M.; L., 1950. Vyp. 1. S. 50–58.

Kann-Novikova E. I. Sobranie smolenskikh i el'ninskih napevov, zapisannyh potomkom Glinki — N. D. Berom // *Ibid.* S. 45–50.

Kastrov A. Ju. Mezenskij rukopisnyj pesennik 1834 goda: Publikacija i kommentarii // *Iz istorii russkoj fol'kloristiki.* SPb., 2007. Vyp. 7. S. 127–161.

Lapin V. A. O napevah permskih svadebnyh pesen, zapisannyh Grigoriem Luchnikovym // *Russkaja narodnaja pesnja: Neizvestnye stranicy muzykal'noj istorii / Red.-sost. I. I. Zemcovskij.* SPb., 1995. S. 87–149.

Ljapunov S. M. Dnevnik puteshestvija v gubernii Vologodskuju, Vjatskuju, Kostromskuju i Jaroslavskuju letom 1893 goda s cel'ju sobiranija russkih narodnyh pesen // OR RNB, f. 451, op. 2, ed. hr. 37.

Ljapunov S. M. Dnevnik puteshestvija v gubernii Vologodskuju, Vjatskuju, Kostromskuju i Jaroslavskuju letom 1893 goda s cel'ju sobiranija russkih narodnyh pesen s napevami / Vstup. stat'ja, rasshifr. rukopisi, komment., podgot. k publ. I. B. Teplovoj. SPb., 2015.

Ljapunov S. M. Russkie narodnye pesni dlja odnogo golosa s soprovozhdeniem f.-p. / *Perelozhil S. Ljapunov.* Op. 10. SPb.; Lejpcig, 1900.

Ljapunov S. M. Russkie narodnye pesni, op. 15. Dlja smeshannogo hora bez soprovozhdenija. SPb., 1902.

Ljapunov S. M. 35 pesen russkogo naroda dlja odnogo golosa s soprovozhdeniem f.-p. iz sobrannyh v 1893 g. S. M. Ljapunovym i F. M. Istominym / Perelozhil S. Ljapunov. [Op.13]. [SPb., 1901].

Ljapunova A. S. Iz istorii tvorcheskih svjazej M. Balakireva i S. Ljapunova (Po materialam perepiski) // M. A. Balakirev. Issledovanija i stat'i. L., 1961. S. 388–420.

Ljapunova A. S. S. M. Ljapunov // Sovetskaja muzyka. 1950. N 9. S. 90–93.

Ljapunova A. Vstupit. stat'ja // *Ljapunov S. M.* Russkie narodnye pesni / Dlja golosa v soprovozhdenii fortepiano / Pod red. E. V Gippiusa. M., 1963.

Lobanov M. A. Rannij opyt nauchno-fol'kloristicheskoi zapisi russkih narodnyh pesen // Russkaja narodnaja pesnja: Neizvestnye stranicy muzykal'noj istorii / Red.-sost. I. I. Zemcovskij. SPb., 1995. S. 7–25.

Miller V. R. Lichnost' S. M. Ljapunova kak pravoslavnogo muzykal'nogo dejatelja: Diplonnaja rabota. S.-Peterburgskaja gosudarstvennaja konservatorija, 1993 (rukovoditel' — A. N. Kruchinina).

Onegina O. V. Fortepiannoe tvorcestvo S. M. Ljapunova. SPb., 2011.

Pesni russkogo naroda sobrany v gubernijah Arhangel'skoj i Oloneckoj v 1886 godu / Zapisali slova F. M. Istomin, napevy G. O. Djutsh. SPb., 1894.

Pesni russkogo naroda sobrany v gubernijah Vologodskoj, Vjatskoj, Kostromskoj v 1893 godu / Zapisali slova F. M. Istomin, napevy S. M. Ljapunov. SPb., 1899.

Pesni svjatochnyh obhodov dvorov v zapisjah S. M. Ljapunova (po materialam ekspedicii IRGO 1893 goda) // Istochnikovedenie istorii kul'tury / Sost. Domburg-Okuneva Je. A. SPb., 2012. Vyp. 3. S. 108–122.

Protopopov V. V. Zabytaja publikacija russkih narodnyh pesen // Muzykal'naja fol'kloristika. M., 1986. Vyp. 3. S. 90–104.

50 pesen russkogo naroda dlja muzhskogo hora iz sobrannyh I. V. Nekrasovym i F. M. Istominym v 1894, 1895, 1896 i 1897 gg. polozhil na golosa I. V. Nekrasov. SPb., 1901.

Serebrennikov V. N. Svadebnye obychai i pesni krest'jan Andreevskoj volosti Ohanskogo uezda Permskoj volosti // Materialy po izucheniju Permskogo kraja / Permskij nauchno-promyshlennyj muzej. Perm', 1911. Vyp. 4. S. 1–68 (teksty); 1–8 (notnoe prilozhenie).

Teplova I. B. «Dnevnik puteshestvija» S. M. Ljapunova // Muzei teatra i muzyki v mezhdunarodnom prostranstve. Opyt, tradicii, sotrudnichestvo: Materialy nauchno-praktich. konf. SPb., 2008. S. 136–145.

Teplova I. B. Duhovnoe edinenie na pochve very. S. M. Ljapunov o pravoslavyh tradicijah severnorusskih krest'jan // Drevnerusskoe pesnopenie. Puti vo vremeni. SPb., 2010. Vyp. 4. S. 218–240.

Teplova I. B. S. M. Ljapunov // Slovar' fol'kloristov / Red.-sost. T. G. Ivanova. M., 2010. S. 168–173.

Teplova I. B. S. M. Ljapunov: neizvestnyje materialy fol'klornoj ekspedicii na Russkij Sever // Nasledie XVIII–XIX veka: Sb. statej, materialov i dokumentov / Sost. i red. P. E. Vajdman, E. S. Vlasova. M., 2013. Vyp. 2. S. 344–355.

Shifman M. E. S. M. Ljapunov: Oчерk zhizni i tvorcestva. M., 1960.